

в Наварре. Города поддерживали Педру в его политике внутри и вне страны. Стремление укротить знать и ее сепаратистские настроения иногда приводило его к небрежению сословными привилегиями. Так традиция приписывает ему приказ казнить двух дворян за убийство лиссабонского еврея, в другой раз — за нарушение закона высечь епископа.

Трагическим был конец инфанта Педру. Уже давно между ним и его племянником возникли разногласия. И тот и другой обрели своих сторонников — Педру в борьбе за централизацию и сильную королевскую власть, Афонсу — в противопоставлении ему феодальных вольностей и старинных привилегий. В 40-е годы эти разногласия достигли апогея и вылились в вооруженное столкновение. В 1449 г. оба стана встретились в сражении у Алфарробейры. Педру, всегда пользовавшийся поддержкой городов, допустил политическую ошибку, обратившись за помощью к Кастилии и оттолкнув тем самым от себя своих постоянных союзников — горожан. Это стоило ему проигранной битвы. Сам Педру был убит в бою, и труп его несколько дней оставался непогребенным. Политическая линия Афонсу V победила на долгие годы.

При жизни Педру, несомненно, благоволил к морским предприятиям португальцев, но главным их организатором и покровителем стал его брат инфант Энрике — знаменитый Энрике Мореплаватель. Его портрет, дошедший до нас, дает представление об этом волевом и умном человеке. Он был правителем ордена Христа и использовал средства ордена для обеспечения дальних экспедиций, равно как и экспедиции шли на пользу ордену. С именем Энрике Мореплвателя связаны и организация экспедиций, и освоение открытых и завоеванных земель. С его именем связывают и навигационную школу в Сагреше, хотя она, возможно, лишь фантом национальной истории. Дело в том, что в португальской исторической литературе с XVII в. бытует мнение о создании инфантом на скалистом мысе на юге Португалии мореходной школы, заложившей основы могущества страны в Атлантике. Однако до сих пор не обнаружено каких-либо документов, подтверждающих существование школы. Переходя из сочинения в сочинение, миф о сагрешской школе дожил до XX в., по-прежнему оставаясь тайной португальской истории. В наше время, когда большая часть исторической документации этого периода введена в научный оборот, а надежд на неожиданную находку остается все меньше, исследователи склоня-